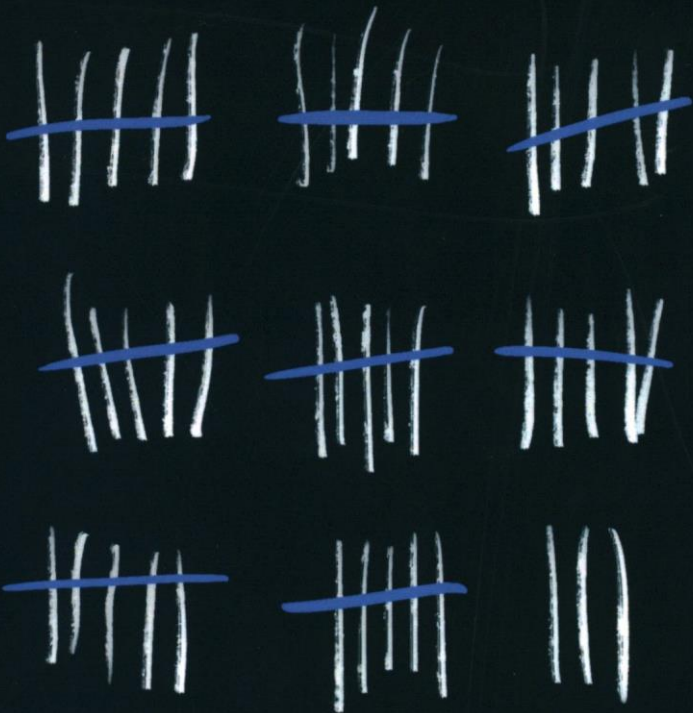

K84(2=411.2)6-5
E51

ЕЛИСТРАТОВ ЕГОР

РАЗНОЛЕТЬЕ

K84(2=411.2)6-5
E51

Егор Елистратов

Разнолетье

9001064899

МБУК ЦБС г.Сургут
Инв № <u>21070991</u>
Библиотека <u>КР.</u>

Издательские решения
По лицензии Ridero
2020

УДК 82-1
ББК 84
Е51

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Елистратов Егор

Е51 Разнолетье / Егор Елистратов. — [б. м.] : Издательские решения, 2020. — 82 с.
ISBN 978-5-4498-1936-9

«Разнолетье» — второй сборник стихотворений Егора Елистратова, проживающего в г. Сургуте Тюменской области. В своих стихах автор открывает читателю непростые взаимоотношения в современном мире, эмоциональный накал любовной лирики, осознание быстротечности времени и ищет ответы на многие другие вопросы.

**УДК 82-1
ББК 84**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4498-1936-9

© Егор Елистратов, 2020

ДРЕВО

Как первый луч рождает новый день,
Так и тебя взлелеет капля влаги,
Наполнит семя силой и отвагой,
Чтобы выжить, развернуться, прорасти
И перейти заветную ступень.

Как много птиц слетается на пир,
Но почва сбережёт тебя до срока.
Росток пробьётся к светлому истоку
Тепла, любви, бескрайности и жизни...
Тянись к нему, он твой ориентир.

Уж множество колец древесной плоти
Скрывает ветром опалённая кора.
И жизнь, то ли борьба, то ли игра
За право стать одним из тех, кто наблюдал
Беспомощных птенцов в лихом полёте.

ВЕЧНОСТЬ

Время от времени муза моя выскользает
из сжимающих её горло правил-пальцев
И начинает петь весело, как бродячий музыкант
в городе иностранцев:
Про пути исхоженные да радости, что сокрыты
в морях памяти,
Чтобы в вечности сохранился стук, озаривший
чернильные заводы.

Вечность смеётся, скалится, видя попытки столь
неумелые.
Одним движением легким развеет одуванчики
поэтов незрелых.
Мало строк пламенных в веках для других
сохранится...
Лишь бы тронули сердце, застывшее камнем,
и стук, запечатанный в слове, помог с новой силой
забиться.

СТАРЫЙ ДОМ

Лихолетье времён иссушало...
Дом забытый стоит, обветшалый.
Тишина... Пустота... С поволокой
Грустный взгляд обесцвеченных окон...

Раньше в доме шумели соседи,
Пили чай, затевали беседы,
И шаги раздавались родные,
И вели к нему все объездные.

Он встречал всех теплом и заботой,
Раскрывал для объятий ворота,
Защищал от дождя или града,
Был для каждого гостя отрадой.

Помнит крыша влюблённых признанья,
Миражи, звездопады, желанья,
Лунный свет, как таинственный зодчий,
Блеск теней создающий из ночи.

Неказистым стал дом. Не ухожен:
Потемнела бетонная кожа,
И не держат уж стены... И доски
Разметало, как старые космы.

Только ночь неприметной подругой
Тихий скрип разнесёт по округе,
Да блеснёт ускользающим клином
Свет промчавшейся мимо машины...

МОЙ ГОРОД

Я иду по улицам Сургута,
Стелется заката полоса,
Вестники комфорта и уюта –
Окон золотистые глаза.

Город мой красив и эпатажен,
Светел, как спасительный маяк.
Он сменил ряды одноэтажек
На высоток твидовый пиджак.

На дорогах сонм автомобилей
Льётся нескончаемой рекой.
Город мой – источник изобилья,
Чужд ему упадок и покой.

С ним мы словно спаяны навечно,
Сердце тихой радости полно:
Среди жёлтых окон бесконечных
И моё любимое окно.

ГОРОД ЗАЖИГАЕТ ФОНАРИ

Город зажигает фонари,
Чтобы видеть всех своих детей,
Чтобы отступила до зари
Злая темнота пустых ночей.

Свет неона уличных реклам,
Фары проезжающих такси
Разрезают тьму напополам,
Добавляя свету новых сил.

Суэта на улицах царит,
Эту схему нам не изменить.
Город, зажигая фонари
Каждой ночью, продолжает жить.

Давай поговорим о нелюбви...
Метель её сквозит из каждой щели,
И холодит замёрзшие постели,
И заглушает окрик: «Оживи!..»

Всклочена, безумна и пуста,
Бушует ледовитым океаном,
И отражается на дне стакана,
Стирая краски чистые с холста.

И кажется нельзя ей запретить
Ползти, расти, вздуться, извиваться,
Но день за днем не прекращай стараться,
Чтоб гидру нелюбви остановить.

Лук из огня... Горящих стрел колчан,
Пусти в полёт, звеня, достигнут цели,
И стихнет завывание метели,
И присмиреет буйный океан...

ДЕВЯТАЯ ЖИЗНЬ

Полицейских сирен несмолкающий вой.
Смерть играет отбой, забирая с собой,
Вновь Сансара крутнёт колесо.

Будет бездна глубин, будет тёмный тоннель.
Будет новая цель, и опять колыбель
Охраняет младенческий сон.

Жизнь раскрутит спираль и возьмёт свой разбег,
Отсчитав новый век, где живет человек
С вечным боем часов в унисон.

Ты не можешь стереть прежних жизней печать,
Не заставишь молчать вековую печаль,
Но добьёшься небесных высот.

Девять жизней у кошек — легенда гласит.
От тебя смысл сокрыт, жизнь влечёт, как магнит.
Расправляется ткань парусов!

ДОЖДЬ

Листопад отзвенел золотыми монетами,
Сонный парк прикрывает устало глаза,
Наполняется небо густыми каретами,
И в базальт обратится небес бирюза.

И обрушатся капли на город неистово,
Словно близится новый «Великий потоп».
Будет ветер знакомые песни насвистывать,
Скорость бега сменяя на быстрый галоп.

А внизу на земле люди мигом рассеются,
Приютят их излюбленные «шалаша».
В старом парке нелепая точка виднеется,
Безымянный прохожий совсем не спешит.

Что ему этот дождь? Эти капли холодные?
Застилает печаль голубые глаза.
Мысли кружатся вихрем, как чайки голодные,
Память жаждет о прошлом ему рассказать.

Где весна расцветёт ароматными красками,
Разливается свет меж ветвистых дубрав.
Будто вновь он силён, беззаботен и счастлив,
И к любимой спешит, первоцветы собрав.

Много лет пронеслось, были ссоры и радости,
Были бури и штиль, все дороги прошли.
Жаль, что нет у людей избавленья от старости,
И пути их сегодня навек разошлись...

РАЗНОЛЕТЬЕ

Хмурый дождь не стихал, не жалел он прохожего...
Небо видело многих и стало мудрей,
Пожелав собеседнику только хорошего,
Небо вместе с женщиной поплачет о ней...

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Я всё думал, ты – ветер попутный,
Что наполнит мои паруса,
И настанет такая минута,
Что корабль взлетит в небеса,
Что наполнятся трюмы богатством,
Стоит только увидеть тебя,
Что откроются двери от царства,
Где не будет ни бурь, ни дождя.

Только ветер горчит... Серый пепел
Отпылавших боёв и штормов
Опадает, летает и слепит,
Да на мачте клочки парусов...
И на палубе мысли-матросы
Ошалели от песен сирен...
Лишь тугие, надёжные тросы
Остановят немыслимый крен...

Пусть потерян знакомый фарватер
Отыщу в полнолуние следы.
Я меняю летучий корабль
На «Летучий голландец» судьбы.

ДУНОВЕНИЕ

Снова ветер-художник рисует круги
на воде с упоением.
Муза тихо стоит на прибрежном песке,
чтоб дарить вдохновение.
Неба синего ширь с голубою водой
в тех глазах отражаются.
Ничего не заметит прохожий простой,
а поэты влюбляются.

Ветер тайн не хранит и в густых волосах
прядью пишет послания —
Как мечтает она позабыть о делах
и пойти на свидание,
Как расписан весь день по часам
одинокства крупными точками...
Я, как ветер легонько, касаюсь её
дуновением — строчками...

ТАНЕЦ

За окном просыпается день,
Танцовщица выходит на сцену.
Сердце зрителя словно мишень,
Каждый взгляд, шаг и жест совершенен.
На подмостках красуется тень...

Танец в самом разгаре... Кружи!
Платье грёз всё блестит перламутром.
Мне не нравится жар ворожбы,
Лишь в спокойной гримерке уютно...
Там развеются чар миражи.

Танец кончен, ты снова проста.
Ты снимаешь бравады наряды,
Туфли лжи... И искрит красота,
Что приносит на сердце отраду!
Я притихну, развязку застав...

Душу вывернул наизнанку,
От напряжения звенят нервы,
Ждёшь свою дозу счастья —
Ты не первый...

Рвёт одиночество волчий вой,
Барабанный бой перед атакой,
Счастье должно быть с тобой
До мрака...

Сердце дымит, звездой пробито,
Любовным огнём дотла выжжено,
Счастье в оковах бьётся
Пристыженно...

Взор затуманен потоком слов,
Тысячей жизненных обстоятельств.
Счастье уже не отделить
От предательств...

ИДЕАЛ

Раньше думал, возможно всё,
мысль исправит любое горе.
Смело взор устремлял в мечту,
по колено влюблённым море.
Жизнь расставила по местам:
боль в груди, и трясёт, и крутит.
Разбивается идеал
о бетон реализма — сутью.

Лишь эмоции жгут огнём,
лей в чернила, бумага стерпит.
Крылья сложены пополам,
и уже не расправит ветер.
Положу их в пустой чулан,
пусть лежат до призыва сверху.
Горько видеть, как идеал
с неба рухнул подбитым стерхом.

ТЕНИ

Весь мир вокруг – игра теней
И отражение проекций,
И разум жарко спорит с сердцем,
Решая кто из них важней.

Внутри зияет пустота,
Что не заполнить кинолентой.
Напрасно трудится проектор,
В надежде душу залатать.

Пусть кружит суета сует,
В одно я верю непременно,
Что чем темнее тень на стенах,
Тем ярче разгорится свет.

НЕЗНАКОМКА

Незнакомка, незнакомка, солнце плещется
в стакане.

Ветер ласково целует пряди чёрные волос.

Ты сидишь за летним столиком в любимом
ресторане,

Море шумное прибоем шепчет каверзный вопрос:

Сколько дней таких погожих взгляд томиться будет
грустью?

Как заманчивое счастье отыскать тебе верней?

Незнакомка, незнакомка, летний вечер не упустим

И из слова «незнакомка» удалим частицу «не».

* * *

Я перестал себе принадлежать...
И сердце, словно шар на нити тонкой,
В кулак любви стремишься ты зажать,
С упрямством шаловливого ребенка.

Суровый день раскрашен белизной,
Искрится мир, как бриллиант на шее.
Увижу я лишь свет слепящий твой
И вновь в любовь бессмертную поверю.

ИНИЦИАЦИЯ

Мой творец...
Мой отец...
Божество...

Почему ты оставил меня полубогом?
Не вдохнул своей силы огня?
Почему я бреду в полусне по забытой и тёмной
дороге?
Гидры страха, служители тьмы – их Танатос
послал – иссушают меня.

Я сквозь лес пробегу и закончу обряд этот древний:
Растворюсь в голубой глубине и познаю великую
смерть,
Чтобы снова прийти и воскреснуть в безмолвном
ущелье,
Чтобы имя сменить и в честь Эроса руки воздеть:

«Ты могучий, великий и пламенный демон!
Только ты поджигашь отвагой героев сердца!
Буду вечно служить я тебе, лишь тебя я приемлю.
По дороге, как факел, тебя донесу до конца!»

Завершится обряд...
Обрету естество...
Совершенство...

ШАМАНКА

Камни в круг – для живущих стоянка
И защита в начале игры.
Пляской ворона в трансе шаманка
Посещает иные миры.

В них увидит послание предков,
Заклинания света прочтёт.
Догорит можжевельника ветка.
Ритм запустит обратный отсчёт.

Завершится шаманки камланье,
Смолкнет бубен, погаснет костёр.
И очиститься дух заклинаньем
У того, кто с надеждой пришёл.

ФОКУСНИК

Старый фокусник заканчивает действие.
Скинет с плеч устало тёртый плащ.
В жизни много бед и лиходейства,
А на сцене — весел и блестящ.

В магии он выглядит успешным,
А богатства в жизни нет, как нет.
Можно сделать вывод безутешный:
Есть пила — не пилится бюджет.

Палочка волшебная не может
В старом фраке дырку залатать.
Счёт большой за дом его тревожит —
В чудо-шляпе денег не сыскать.

Кажется, идут плохие карты,
Ловкость рук победы не даёт.
Фокусник — на сцене, жизнь — за кадром.
Год за годом жизнь идёт вперёд.

ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ

Во сне я видел: миллиарды душ,
Что волновались бурным океаном,
Любовью побеждали злобу стуж,
Одаривая мир теплом желанным.

Но были те, кто не хотел служить,
Укрылся за чужим ярчайшим светом
В расчёте дольше в полутьме прожить
И не угаснуть от дыханья ветра.

Другие крали благостный огонь,
Чтоб быть в тепле в любую непогоду.
Собрав все искры в жадную ладонь,
Пытались обмануть любви природу.

Хозяин мира сверху видел всё.
Чтоб не потух огонь, который вечен,
Он простирает отцовскую ладонь
И заменял бракованные свечи.

В РАТНОМ ПОЛЕ

Может быть во сне, а может наяву
Вдруг солдат свалился в рослую траву.
На груди краснея расцветает мак,
Как свидетель вражьих яростных атак.

В небо взгляд взлетает. Видит в облаках:
Дома дочь качают на родных руках,
Видит он улыбку тёплую жены.
Радости и света грёзы те полны.

Крик сквозь сон услышал: «Продержись, родной,
Бог тебе поможет, возвратит домой!»
И над ним склонилась, стягивая бинт, —
На косынке белой красный крест нашит.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

На границе надёжной закрепой,
Отслужив век защите страны,
Легендарная Брестская крепость
Спит во власти немой тишины.

Снятся ей лица воинов, павших
Под жестоким фашистским огнём.
Снятся ей запылавшие башни,
Взрывы с неба тем памятным днём.

Здесь солдаты, застывшие в камне,
Имена, что залиты в гранит.
Пусть проходят года... Стенограммой
Крепость подвиг святой сохранит.

ТАЙНА

Застыла кисть у мастера в руке.
Печален лик модели, затуманен.
Не мог отобразиться на холсте
Душевный свет, что был необычаен.

Призвали музыкантов и шутов,
Чтоб растопить тот лёд и сердце тронуть.
Улыбки нет. Не смог пустить ростков
Поток из нот. Не расцвести бутону.

Тогда художник начал свой рассказ
О четырёх скитающихся братьях:
Отец им перед смертью дал наказ
Умением блеснуть, года истратив.

Вернувшись, первый сын стал вырезать
Из дерева чудесное создание,
Чтоб девичьей скульптурой показать,
Как плотника уменье многогранно.

Увидев это чудо, средний брат
Для статуи прекрасной девы стройной
Пошил воздушный, шёлковый наряд
С ажурной, пёстрой юбкой многослойной.

А третий сын, известный ювелир,
Украсил деву золотом, жемчугами.
Морской волны огромнейший сапфир
Играл на солнце яркими лучами.

Четвёртый брат похвастаться не мог
Каким-то тонким, сказочным уменьем,
Но слышал он манящий зов дорог
И в вышине птиц радостное пенье.

Он к деве подошёл и вдруг запел
Песнь жизни, что природу пробуждает,
И древа ствол в тот миг порозовел,
Румянец на щеках её пылает.

Открыла очи, взглядом обвела.
И братья, опустившись на колени,
Просили, чтобы сердце отдала
Тому, чей дар был самым драгоценным.

«Ты, мой создатель, будешь мне отцом,
И вас я полюблю, родные братья,
Но суженого вижу только в том,
Кто одарил душевной благодатью».

Рассказ окончен, мастер замолчал
И за работу взялся с упоеньем,
Он кистью зоркой тонко подмечал
Изящных губ незримое движенье.

С тех пор минуло несколько веков,
А тайна над картиной всё витает.
Какую мысль, что скрыта глубоко,
Улыбкою Джоконда охраняет?

ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ

По мотивам фильма «Поэзия»,
реж. Ли Чхан Дон, 2010

Стихотворение одно... Чего же больше?
Корея. Женщина в окно глядит на площадь.
Сидит и ждёт, что скрипнет дверь, ворвётся снова.
Её беспутный, взрослый внук, не молвив слова.

Стихотворение одно... Искать в природе...
А на реке сегодня смерть угрюмо бродит.
И подозрение — о, боль! — падёт на внука.
На все вопросы он опять в ответ ни звука.

Стихотворение одно... Ну, разве мало?
И в исступлении бельё в ночи стирала.
За дедом, что совсем без сил, уход особый,
Чтоб деньги принести домой, забыла робость.

Стихотворение одно... Лишь в нём спасенье...
И взятку поскорей собрать во искупленье,
Чтобы любимый хулиган был на свободе.
Всё тщетно. Полицейский прочь его уводит.

Стихотворение одно... Как выбрать слово?
Болезнь последние слова забрать готова.
Из поэтических вещей: гора посуды,
Да яблоко, да солнца луч скользит по блюду.

Стихотворение одно... Лежит бумажка.
Вся жизнь отражена в словах, на сердце тяжко.
Заплачет, вмиг оторопев, кто прочитает.
А где поэт, что сочинил? Река лишь знает...

СТАРИК

Этот мир удивительно стар:
Видел войны, за землю сраженья,
Как волна у подножия скал
Разбивала камней укрепленья.

Как меняли черты города,
И монархи стояли у трона,
Как за грешных людей от стыда
Мироточили в церкви иконы.

Видел зрячих и видел слепых,
Слышал песни беспечных народов,
И старел от событий былых,
И скучнее ему год от года.

Всё по кругу и всё много раз.
Чем его удивить? Всё случалось.
Старику так хотелось от нас
Изменений, хоть самую малость.

Лишь порою найдется герой,
Что свободен от скуки извечной,
Что разрушит постылый покой
И раздвинет пределы беспечно.

За любимцем с надеждой следит,
С ним весёлые игры затеет.
Если сможет он мир удивить,
То увидит старик — молодеет.

ПОСЛЕДНИЙ ТАМПЛИЕР

Луна и ночь – твоё спасенье,
Пусть отдохнёт мятежный дух.
Презрев все пытки и мученья
Ты не уснёшь, хоть свет потух.

Защитник веры и надежды,
Мечом крестил ты сарацин.
Твой красный крест внушал невеждам,
Что Бог с тобой и Бог един.

Теперь стал рыцарь неугоден,
Покой и мир в Святой земле.
Король сказал при всём синоде:
«Казните Жака де Молэ»...

Вошёл монах в твою темницу,
Сжимая библию в руках,
И стал неистово молиться,
Чтобы спасти еретика.

Алел закат, толпа кричала,
И ты шагнул на эшафот.
А там бушующее пламя
В поход последний призовет...

СЛОВА

Шеренги строк толпятся на листе,
как армия солдат пред страшным боем,
и буквы, словно гордые герои,
готовят грудь для пуль и для наград.

Всё замерло в попытке отыскать
особые слова, чтоб тронуть душу...
Но кто захочет слушать
тот гул, биенье сердца
и лязг сокрытой дверцы,
где мир живёт?
И тишина восстанет...
И речь в моей гортани
растает словно снег,
и ускоряя бег
потоки смысла
исчезнут легкой искрой
в костре.

Да разве может слово
объединить живое
и разорвать тот круг небытия и бездны,
в котором всё исчезнет,
как первый снег?
В котором мы не вместе,
и даже лучшей песней
тут не расскажешь,
как оттираешь сажу
с усталых век.

В иные дни – стрекозы
и винограда лозы
и желтизна мимозы,
безбрежность рек,
Настанет день – я снова,
как сонная корова,
прожёвываю слово,
чтоб отыскать живое
и разогнать навязчивую
стаю ворон.

Где порошок взять, Боже,
что отскрести поможет
прилипший к скомканной душе
гудрон?..

Прилипший к скомканной душе гудрон...

* * *

Кто же на вечернем небосклоне
Так красиво звёзды разложил,
Чтобы человек однажды понял,
Что не зря на белом свете жил.

Что не зря стремился он к рассвету,
Словно конь, порвавший удила;
Что не зря трудился беззаветно,
Корни выкорчёвывая зла;

Что не зря засеял густо рожью
Поле, что «молчало» до поры;
Что не зря спешил по бездорожью,
Детям привозя свои дары;

Что не зря омыл теплом, любовью
Раны близких, как живой водой;
Что не зря он засыпал с мольбою
Чтобы обрести в душе покой.

Что не зря на жизненном он склоне
С мыслью, что всегда звала, застыл:
«Кто же на вечернем небосклоне
Так красиво звёзды разложил?»

ЛЮБОВЬ НЕ МОЖЕТ ДОЛГО ЖДАТЬ

Любовь не может долго ждать,
Молчание в душе храня,
Она лучится сквозь меня
И начинает рисовать.

На холст ложится тонкий штрих.
В нём узнаю твои черты:
Уста спокойные чисты,
И огонёк в глазах родных.

Улыбка солнечно сверкнёт,
Овал лица горит огнём.
Как много обаянья в нём,
Так роза по весне цветёт.

И мне захочется принять
Волну страстей, поток тепла.
Жизнь новый смысл обрела.
Любовь не может долго ждать.

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

Ясный день, солнце радостно светит,
Шмель жужжит, опыляя цветок.
Лёгкий, летний, заботливый ветер
Винограда качнул завиток.

Нежной корочкой мясо румяня,
Разошёлся мангал не на шутку.
И от запахов трав, словно пьяный,
Наслаждаешься каждой минуткой.

Рядом лица, знакомые с детства,
И спокойной беседы течение.
В ритме вальса работает сердце,
Всё на свете имеет значение!

В ЛЕТНЕМ ПАРКЕ

Нас встречал уютный летний парк,
Лавочка — приют для двух влюблённых.
Я ладонь твою держал в руках,
Блеском глаз отчаянно пленённый.

И о чем мы будем говорить:
Может быть о солнце в дальних странах,
Может быть о тех, кто позабыт,
Может быть о странностях рекламы,
Может быть расскажем о мечтах,
Может быть обсудим наши страхи,
Может о полетах в облаках,
Может быть о трели звонкой птахи,

Может быть о радости споём?
Ждал ответа, линии рисуя.
Ты сказала тихо: «Ни о чём...»
И уста скрепила поцелуем.

МОРЕ

Тускнеет разум, глаза и губы влекут: «Тони...»
Остаток воли – круг спасательный в море любви.
Раскаты грома... и брови-птицы кружат во тьме.
И море стонет, чтоб мы остались наедине,

И сердце бьётся, и за волною опять волна.
Зовёт и манит, чарует бездна и глубина,
Но я упрямо держу обломки прошедших дум,
И выбираюсь на крепкий берег под этот шум...

ОРБИТА

Два мира, проплывая в пустоте,
Вдруг оказались на одной орбите,
И завертелась череда событий,
Что повела их к общности, мечте.

Внутри планет огонь и красота,
Сверкает жизнь в своём великолепии.
И не подвластны равнодушной смерти
Достоинство, любовь и чистота!

Но разошлись причудливо дороги,
Миры продолжили свой одинокий путь.
Им бы совсем немножечко свернуть,
Но по-другому порешили боги.

Так счастья, может быть, себя лишив,
Уходят люди, не узнав друг друга.
Два чужака продолжают бег по кругу,
Коснувшись невзначай другой души.

Как же можешь ты сомневаться,
Дева — росчерк песочных часов, —
Что в пустынном, чужом пространстве
Слышу шум лишь твоих шагов,

Что твой смех мне всего дороже,
Что дрожу, как осиновый лист...
Не могу позабыть бархат кожи
И призывные взмахи ресниц.

Ах, за что эта сладкая мука
Греть изящные руки твои
В ожидании скорой разлуки?
Лишь глоток из фонтана любви...

СОН

Фрукты сладкие на потом,
Губы алые – мы вдвоём,
Платье стелется, как река,
Ты прекрасна и так близка.

Мне не верится – это сон,
Что дыхание в унисон,
Что биение всё быстрее,
Позабыта постылость дней.

Радость в сердце, заря в глазах,
Стрелки замерли на часах.
Растворились в тумане грёз,
Утонул средь твоих волос.

Лишь одно разум мой гнетёт:
Скоро утро в окно скользнёт,
Луч пробьётся сквозь щель гардин,
Я в постели проснусь один...

ЧАЙНАЯ

Разве может быть что-то теплей тихой чайной,
Где сошлись две души в разговоре простом?
Скромный вечер застал их вдвоём не случайно,
Как радушный хозяин, пустил на постой.

Чаша медленно греет озябшие руки,
Тёплый взгляд и улыбка развеют печаль.
За столом в полутьме затихают все звуки,
Только сердце звенит, словно горный хрусталь...

Мир размытый исчез за пределами чайной,
И раскрылся бутоном для этих двоих...
Заварив крепкий чай с ароматами тайны,
Вечер тихо уйдёт, их оставив одних...

РАСТВОРЕНИЕ

Мы теряли с тобой адреса,
Растворяясь в безмерном пространстве,
Где, как звёзды, сияли глаза,
И вселенная гибла от страсти.

Распадались на сотни частиц,
Разлетаясь в безумном круженье,
В вихре танца сбежав из темниц,
Что пророчили нам поражение.

Вознеслись над усталой землёй.
Космос принял нас в тёплые руки,
Заклучил души в шар золотой
И согрел после долгой разлуки.

ИЗУМРУДНЫЕ ГЛАЗА

Изумрудные глаза
Отыскали всё, что скрыто,
Что давно плющом увито.

Изумрудные глаза,
Как бушующее море
Омывают все просторы.

Изумрудные глаза...
И забьется в темпе скерцо
Растревоженное сердце.

Изумрудные глаза...
Верю, скоро счастлив буду.
Разглядел простое чудо –
Изумрудные глаза...

ПЕРРОН

Что ж ты, девочка, пригорюнилась?
Запоздалое счастье ждёшь?
Неуютная, серая улица,
И перрон оmyвает дождь...

Детства шарик уже не радует,
Сколько в салочки ни играй...
Ты мечтаешь о сочной радуге
И о том, как уедешь в рай.

В нём не будет тоски и горести,
Будет только сплошной уют.
Только в нём все живут по совести.
Там есть дом, где родные ждут...

А пока чемодан да станция,
Да дождливой воды поток...
Ты задумалась: «Не остаться ли?»

Но раздался в тиши гудок...

АНТИУТОПИЯ

Мир огромен, расчётлив и скуп.
Оруэлл и Хаксли — оба правы:
В нём «двоемыслие», «большого брата» спрут,
В нём «генетические альфы, беты, гаммы».

Равноправие и свобода? Бери, сколько унесёшь,
Но не забывай платить по счёту.
Деньги? Нет, деньги — бумажная ложь,
Мы жизнь возьмём за свою заботу.

Мы расскажем, о чем мечтать.
Творчество — чушь, забудь про это.
Главное нефть из недр качать
И запускать в небо спутники и ракеты.

О счастье гредишь? Бери, не жалко,
Хочешь «ютубы», а хочешь Бали.
Кредитная карта — волшебная палка,
Некогда думать о совести и любви.

Что тебе люди? Вещи важнее,
Смотри, как сияет десятый айфон.
Думаешь, кто ж тебя ночью согреет?
Конечно, компьютер и телефон.

И не забудь про великую личность,
В зеркале видишь? Она во главе угла,
А про других вспоминать неприлично.
Да и некогда. Дела... дела... дела...

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ МИР

Архимед говорил не об этом.
Раздобыли злосчастный рычаг,
Перевернули родную планету
Так, что один бок иссох и зачах.

Жадные, неразумные дети
Повтыкали трубочки в сладостный сок,
Высосали континенты,
Превратив плодородные земли
в бесполезный песок.

Вождеделение до икоты,
Застилают проценты глаза.
Войны, убийства... Ради банкноты,
Не существует слова «нельзя».

Отпечатай бумажек свежих,
Акционерам не терпится,
разинуты рты...
Как голуби, слетятся кортежи
Выклевывать мир
до разрухи и пустоты.

СЕРОСТЬ

Серое небо и серые дни,
Серые лица уставших прохожих,
Серые мысли. И даже огни
В серости тонут, продрогнув до дрожи.

А ведь когда-то ты видел весь мир
В радуге, цвете и ярком сиянии.
Мир так блистал, так безумно манил,
Что опьянял, будоражил сознание.

Вспомни мечты о далёких морях,
Ветре попутном и крепком штурвале.
Вспомни о тех удивительных днях,
Звали тебя запредельные дали.

Ты так стремился побольше узнать
Вырасти, стать человеком великим.
Ты так стремился весь мир поменять,
Но от мечты — только слабые блики.

Да, похоронен в тебе Магеллан.
Думаешь, как бы дожить до обеда,
Пялишься в офисе в скучный экран,
Серость привычно укутает пледом.

ВРЕМЯ

Пред тобой упали на колени,
Ждут пощады, ты неумолимо.
«Путь окончен», – высшее веленье,
Рвёт приказом сердце нестерпимо.

Чёрная дыра, открытый космос –
Жизни пожирает без причины.
Нами ты, убийца тихий, создан,
Ключ от счастья мы тебе вручили.

Подшиваешь детство, зрелость, старость.
Дело личное в углу желтеет.
Забираешь жадно, что осталось,
С каждым днём бежишь ещё быстрее.

Но скажу слегка с пренебрежением:
«Ты ума абстрактное понятие.
И неважно, сколько нам отмерили,
Важно, чтоб тебя с любовью тратили!»

Огонь, ты слышишь, начал угасать...
Иосиф Бродский

«Огонь, ты слышишь, начал угасать,»
И жар его уже не согревает.
Лишь пепел и золу костёр оставит.
И сменит всполох тишина густая,
И темень закуёт весь мир в оковы.
Исчезнет всё: и люди, и дома.
Исход один — печаль и тишина
Для тех, кто не сберёт
костра первоосновы.

ОСТАНОВИСЬ НА МИГ

Как часто мы не видим красоту,
Глаза души проблем закрыли шоры.
Живём и любим, в спешке, на бегу,
И наступаем на ноги партнёрам.
Как часто мы не видим красоту!

Остановись на миг и оглянись:
Перед тобою мир рассыпал краски.
Взгляд звёздами одарит неба высь,
И ветер в поле вдруг затеет пляски.
Остановись на миг и оглянись.

Прислушайся, и мир тебе споёт
Птиц щебетанием, шорохом травы.
И жизнь сегодня новый день начнёт
С сердечно-скромной, радостной главы.
Прислушайся и мир тебе споёт...

ВЗГЛЯД В ДЕТСТВО

Множество сокрытых и чудесных тайн
Разгадали в детстве смелые умы.
С другом отыскали городской фонтан,
Рассмотрели звёзды – хоровод луны.

Летом теплым речка и любимый парк,
Где в траве шныряли юркие ежи,
Сотни тонких нитей солнца средь дубрав,
Звонко прерывали тишину стрижи,

Запах сочных листьев бередил сердца...
Ввысь взгляни и в небе птиц пересчитай.
Как же я мечтаю видеть без конца
Множество красивых и чудесных тайн.

ЛЕТНЯЯ ПРОГУЛКА

Солнце окрасило зеленью лес,
И улыбнулась река.
Яркая синь бесконечных небес
Выкупала облака.

Лето чарует своей красотой,
Дарит букеты цветов.
Птицы сплетают мотив непростой
В музыку сотен певцов.

Я не устану по лесу бродить,
Чувствуя волны тепла.
Лето свободой спешит одарить.
Жизнь расцвела!

КОВАРНЫЙ ЗМЕЙ

Язык – мой враг,
И ядовит укус
Змеи той подлой,
Если не сдержался.

Зачем же речь
О смысле жизни лить?
Мужи великие
Искали пустоту.

О смерти речь
Бессмысленно ясна.
Придет, не устоишь,
Зачем слова терять?

Любви искать?
Коварный этот змей,
Пожрав те речи,
Их превращает в яд.

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

Удивление вызвал у всех.
Повнимательней в лица всмотрюсь:
На лице его радость и смех,
На другом – неприкрытая грусть.

Имя – Янус – прочтёт звездочёт.
Этим именем будет заклят,
И лицом он увидит восход,
А другим он проводит закат.

Заглянув за последний порог,
Книгу жизни до корки прочтёт.
И лицом он увидит исток,
А другим разглядит, что грядёт...

КРОНА

Проживая обычную жизнь,
Одного мы никак не уловим:
Мы — листва на размашистой кроне.
Так что крепче за ветку держись!

Часто дождь в музыкальном порыве
Пробежится по клавишам тонким,
И замрёт восхищённый ребёнок
Незатейливым капель мотивом.

Ветер рыщет, как волк, неустанно.
Зазевался — оторван от ветки.
Заклинаю: держись крепко-крепко,
День безветренный скоро настанет.

ЗИМА В ЮГРЕ

Зима пришла. Югра в её объятьях
Уснула тихо, мирно до поры.
Не щегольнут деревья в модных платьях,
На них наряд из снежной мишуры.

Медведь затих в затерянной берлоге,
И мох укрыло белым полотном.
Снег заметает вольные дороги,
И звон ручьёв сковало крепким льдом.

Природа спит, устав от летней пляски.
Жизнь замерла, застыло всё кругом.
Но города сверкают без опаски
И разрезают тьму своим огнём.

Югра живёт, пока кипит работа,
Преображают люди города.
Пронесётся по небу самолёты,
Как вестники упорного труда.

Огнём сердец горит цветок Сибири,
Мать-Зиму согревая до весны.
А люди, что послушаться решили
Хозяйку снега, будут прощены.

КАПЛЯ РОСЫ

Память – сухая листва, сгоревшая осенью.
Зачем ворошить её?
Отпусти...

Воображение – художник – пишет картины.
Суть абстрактна, сокрыта.
Разгадай...

Капля росы блестит на траве только сейчас.
Радуга сияет в ней.
Восхитись...

Дорога к вершине крутой горы петляет.
Путь труден и радостен.
Восходи...

МУЗА

«Нет повести печальнее на свете,»
Чем повесть о безмузовом поэте.
Ведь с музой пишут даже дети.
Молчит строка.

А раньше было все предельно просто,
Рифмуешь остов или остров,
Напишешь поступь и апостол —
Тверда рука.

В эфире космоса ты упустил моменты,
И муза согревает конкурентов,
Что собирают все аплодисменты.
Ты жив едва.

«Нет повести печальнее на свете,»
Чем повесть о безмузовом поэте,
Что должен строки тем и этим...
А черта с два.

НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Не каждый день встречается успех,
Не каждый день срываем стяги с башен,
Не каждый день друзей мы слышим смех,
Но этот день был непременно важен.

Не каждый день сбывается мечта,
Не каждый день с лица смываем сажу,
Не каждый день проходим до конца,
Но этот день был непременно важен.

Не каждый день любовь стучится в дверь,
Не каждый день прекрасные пассажи,
Не каждый день промчится без потерь,
Но этот день был непременно важен.

РАЗГОВОР О СЧАСТЬЕ

Наше счастье — как лёгкая дымка,
Как звезда, что мелькнула вдали,
Как песок ускользающе-зыбкий,
Как плывущие в синь корабли,

Как роса, что блестит на рассвете,
Как улыбка средь трудного дня.
Расцветёт, как цветок беззаветно,
Если знаешь, что любят тебя.

Где его отыскать, кто ответит?
Промелькнёт вдруг, надеждой маня,
Как благое дыхание ветра,
Как взлёт искр в сиянии огня.

Можешь ждать ты его терпеливо
Иль по свету искать, как простак.
Но порой улыбнётся игриво
И согреет тебя просто так.

НЕБЕСНАЯ ЛОДКА

Словно гончих собак приручил ветряные потоки,
Расстелил пред собою извилистый, ломаный путь.
Заскользил по следам золочёных лучей на востоке,
За мечтою спешил, не давая веслу отдохнуть.

Лодка быстро скользит среди туч и опавших
обломков,
Что рассыпали орды людей, не доплывших к мечте,
По дороге твоей проплывут миллионы потомков,
Что вначале колонной пройдут по уставшей земле.

Манит даль, манит цель, манит ищущих город
древнейший,
Где героя, как старую книгу, запомнят в веках.
Если ты доплывёшь, начертив в небе символ
сложнейший,
То истлевшее имя твое откопают потомки
в мудрых книгах и лучших стихах.

В ПОИСКАХ СОКРОВИЩ

В манускриптах старинных легенда сокрыта:
Уходила на самое дно Атлантида,
Наблюдали однажды Кортеса солдаты
Вслед за нею тонул золотой Эльдorado.

Бог прогневался, верно, и скрыл он из виду
Эльдorado с сестрою родной Атлантидой,
Чтоб лишить храбрецов богатейшей награды,
Что хранится надёжно внутри Эльдorado.

Те места отыскать невозможно на картах.
Много странников будут гонимы азартом.
Будут волны шерстить за отрядом отряды —
Океан защитит от завистливых взглядов.

Коль поднимешь ракушку и к уху приставишь,
Шум свободной волны непременно представишь.
Зов тебя окунёт в миллионы загадок,
Что хранит Атлантида, сестра Эльдorado.

Сердце раненой птицей мается,
За порог в темноту шагнул.
Бытность скромная, нечем хвастаться:
Стол потёртый, да старый стул.

Закружили воспоминания,
Как за стареньким тем столом
В праздник дружеская компания
Веселилась большим гуртом.

Юмор, сила да прыть могучая,
И отец твой счастливым был,
Речь у мамы – река текучая,
И на всё им хватало сил.

А теперь тишина безбрежная.
Рюмка, водка да тень кругом.
Ночь встречаешь с тоской и нежностью
Ты за стареньким тем столом.

ВЕЛИКАНЫ

Великаны однажды падут,
Век из века одна кутерьма.
Зависть-ветер развеет их труд
И сотрутся в годах имена.

Блеск огня беспощадно задут.
Без ума восхищается зал:
«Великаны однажды падут...»
Продолжается карликов бал.

СОТНИ ЖИЗНЕЙ

Я прожил сотни жизней, бумагой шурша,
Говорил с мудрецами былыми,
Сквозь века и народы летела душа
Над словами познания святыми.

Будь разумен, внушал осторожный Дедал
Своему непослушному сыну,
Да смеялся Икар и всё выше взлетал...
Но упал, опалённый, в пучину.

Философия хлынула бурной рекой,
Мудрость миру открыла Античность.
Мысль с материей спор затевали большой,
Меж собой выясняя первичность.

Помню, ветер в ушах и пронзительный вой
Разлетался над полем кровавым,
Так скакал Чингисхан, управляя ордой,
К берегам своей воинской славы.

И невинный Христос был жестоко распят,
Усмехнулся, прищурившись, Будда,
Не легко мир с добром на земле прославлять,
Тьма неверия бродит повсюду.

Средь веков воспылали слепые костры,
Пожирая без счёта неверных,
Крестоносцы рубились, мечи их остры,
Ради власти церковной, безмерной.

И сменялись герои один за другим:
То Спартак, то алхимик искусный,
Жан Вальжан, ревизор, Мартин Иден и Вий,
Мушкетёры с их жизнью не скучной...

Замолкает строка, утомилась давно,
Летописцам хвалу воздавая.
Сотни жизней прожить может каждый легко,
Если вдумчиво книги читает.

СОЛДАТЫ

За умами укрылись сердца,
Окопались солдаты в окопах.
Неприятелю смотрят в глаза,
Принимаясь за злую работу.

Не пустить никого за порог,
Расстрелять тех, кто близко подходит.
Довод – пуля, и валится с ног
Тот, кто к этой войне не пригоден.

Кто стремился к тебе подойти,
Поддержать и раскрасить улыбкой,
Кто с тобою хотел провести
Этот день увядающий, зыбкий.

Снова сердце твоё спасено,
Не заставили чувствовать муки.
Разум шепчет: «Ведь так хорошо...»
Сердце плачет от боли разлуки...

Стирает время мир один-другой.
Где колосилась рожь — воздвигли здания.
Лишь только огляделись мы с тобой,
Вздывается волна сквозь мироздание.

Накроет наших предков с головой:
Их быт, их нравы, их воспоминания.
Исчезнет мир, пока ещё живой,
И боль на сердце камнем расставания...

Опять волна ползёт, уже твоя.
Смывает мир родимый и знакомый:
Друг перешёл границу бытия,
Снесён подъезд родительского дома.

Затем твоих потомков завернёт...
Шанс человеку дан всего однажды.
В круговороте времени — полёт,
Зовущий отыскать, что сердцу важно.

ТАДЖ-МАХАЛ

О, Тадж-Махал, ты чудо из чудес!
И Индия не зря тобой гордится.
Вознёсся величаво до небес,
Что выше – лишь полёты птицы.

Твой строгий образ всё в себя вобрал:
Архитектуру запада с востоком.
Любовь поставив на высокий пьедестал,
Шах память передал своим потомкам.

Твой чёрный брат родиться не успел,
Людская скорбь не превратилась в камень...
Ты верную любовь в веках воспел
И душу, как вода в пустыне, манишь!

УЛЕТАЮ В ЛЕТО

Вновь осенняя хандра в воздухе витает.
С ней бороться у меня силы не хватает.
На дождливые деньки я нашёл ответы,
Побросаю все дела, улетаю в лето.

Сяду в кресло. Самолёт облетит округу.
Я засну на севере, а проснусь на юге.
Сброшу душное пальто, шлёпанцы надену
И с разбега окунусь я в морскую пену.

Позабуду про дожди и про тучи злые.
У меня «всё включено», трачу отпускные.
Солнце южное теплом душу обогреет.
Лишь бродяга-чемодан позовёт на север.

УТРО

Вновь меня вырывает из сна,
Как ненужный листок из тетради.
И задача предельно ясна:
Марширую на жизни параде.

Зажимает в тиски суета,
День гремит, всё безудержно важно...
Пролетают незримо года,
Как простой самолётик бумажный.

ЯРОСТЬ

Ярость ластиться милым щенком,
В гидру зверскую вырастая,
Чтобы не думал уже ни о чём,
Братскую плоть разрывая.

Ярость с кровавым ножом и мечом
Застилает глаза, заполняет душу,
Чтобы не думал уже ни о чём,
Только крушил и рушил.

Ярость стекает со строчек газет,
Тоннами льётся в уши.
Остановись, прошу, человек,
Разум скорее послушай!

ВОСТОРГАТЬСЯ ИЛИ ПЛАКАТЬ?

Восторгаться тобой или плакать?
Кто родился — уже обречён.
Восковая свеча будет капать,
Уменьшая огонь день за днём.

Отцветёт и цветок неизбежно,
Разлетится с тычинок пыльца,
И сотрёт первозданную нежность
Ряд морщин с дорогого лица.

Реки силы покроются тиной,
Достижения в пыль перетрёт...
Время рушит любые плотины,
Обрывает пьянящий полёт.

Восторгаться тобой или плакать?
Разве может ответить легко,
Тот, кто возвращал сочную мякоть
Апельсина своею рукой.

Кто почувствовал терпкую хвою,
Солнцем ярким обласкан в лесу.
Кто вернулся домой после боя,
Заглянув сердцем в самую суть.

Кто услышал прекрасную песню
И гармонию в душу пустил.
Кто с детьми забывается вместе,
Не жалеет ни нервов, ни сил.

Кто сражен был хмельным поцелуем
И любил, и делился теплом.
Кто картины с улыбкой рисует
И танцует под летним дождём.

Кто в надёжном порту бросил якорь,
Каждый день проживает, любя.
Восторгаться тобой или плакать?
Это каждый решит для себя!

ГАЛЕРЕЯ (ПРОЗА)

Рамы, рамы... Куда бы ты ни оглянулся, они – повсюду. Бесконечная галерея уходит вглубь петляющего коридора. Каждый холст умоляет тебя сделать новый мазок, и вдруг ты сам зажигаешься диким желанием. Ты опускаешь взгляд, и у тебя в руках действительно кисть и краски. Медленно, чуть дыша, ты берёшь одну из них и делаешь первый мазок. Как замороженный глядишь на него, пытаешься оценить его красоту.

И с удивлением замечаешь, что он появился на всех холстах, которые находятся в зоне видимости. Оглядываешься назад и отмечаешь, что холсты картин до того, на котором ты проявил себя, пусты. Картины не существовало, было ничто... пустота... небытие.

Рисовать, рисовать, рисовать... Ты ускоряешься, кисть гуляет в твоих руках, мазки неумелые, неровные, но ты продолжаешь. Детские каракули, что оставались на первых холстах, меняются на что-то более осмысленное, что, как тебе кажется, сможет тронуть сердца и умы.

Тебе хочется понять, чем же это закончится. Ты мечтаешь узнать, что же скрывает извивающаяся змея галереи, заглянуть за поворот и увидеть продолжение – вот цель.

И ты бежишь, ничего не рисуя, вдоль десятков-сотен картин, но коридор не раскрывает свои тайны, он продолжает вихляться и изгибаться, как течение реки, с каждым метром обнажая новые повороты, не позволяя тебе увидеть всё и сразу.

Ты понял, что бежал зря. Желание рисовать все сильнее, больше невозможно выносить этот голод, эту всепоглощающую жажду. Ты разворачиваешься и хочешь вернуться. Вернуться туда, откуда ты пришёл, где всё началось, посмотреть на свои первые мазки. Ты бежишь, спотыкаясь, к первому холсту.

Но видишь, что краски уже выцвели, нет той радостной ра-

дуги, что заставляла тебя трепетать от каждого прикосновения к полотну. Ты вновь берёшь в руки кисть и подправляешь картину, нанося свежие мазки. Но ткань остается неизменной, как бы ты ни старался. Не удастся исправить несовершенство линий, влить в них хоть чуть-чуть жизни и радости.

Остается один выбор — бежать вперёд, к последней картине, где ты остановился, и писать, писать от всей души, выкладывать на неё все свои мечты и эмоции.

Нашел! Ты стоишь перед ней в раздумье всего мгновение и начинаешь рисовать, рисовать, безудержно и исступлённо. Новые мазки один за другим накладываются друг на друга, переплетаются, создавая невероятное. Ты даже не знаешь, к чему стремишься. Отдельные задумки, что подбрасывает фантазия, не могут вместить всю масштабность, всю многогранность этого полотна.

Ты стараешься не думать, а просто управляешь кистью. Тебя больше нет, есть только движение, только следующий взмах. Ты делаешь это мастерски, предыдущие холсты не зря были испорчены, не зря были несмелые попытки, нелепые ошибки, не зря были поиски своего стиля. Теперь ты уверен — у тебя получится написать свой неповторимый шедевр...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Древо	3
Вечность	4
Старый дом	5
Мой город	6
Город зажигает фонари	7
«Давай поговорим о нелюбви...»	8
Девятая жизнь	9
Дождь	10
Летучий голландец	12
Дуновение	13
Танец	14
«Душу вывернул наизнанку...»	15
Идеал	16
Тени	17
Незнакомка	18
«Я перестал себе принадлежать...»	19
Инициация	20
Шаманка	21
Фокусник	22
Вечное пламя	23
В ратном поле	24
Брестская крепость	25
Тайна	26
Одно стихотворение	28
Старик	30
Последний тамплиер	31
Слова	32
«Кто же на вечернем небосклоне...»	34
Любовь не может долго ждать	35
Безмятежность	36
В летнем парке	37
Море	38
Орбита	39

«Как же можешь ты сомневаться...»	40
Сон	41
Чайная	42
Растворение	43
Изумрудные глаза	44
Перрон	45
Антиутопия	46
Перевернутый мир	47
Серость	48
Время	49
«Огонь, ты слышишь, начал угасать...»	50
Остановись на миг	51
Взгляд в детство	52
Летняя прогулка	53
Коварный змей	54
Двуликий Янус	55
Крона	56
Зима в Югре	57
Капля росы	58
Муза	59
Не каждый день	60
Разговор о счастье	61
Небесная лодка	62
В поисках сокровищ	63
«Сердце раненой птицей мается...»	64
Великаны	65
Сотни жизней	66
Солдаты	68
«Стирает время мир один-другой...»	69
Тадж-Махал	70
Улетаю в лето	71
Утро	72
Ярость	73
Восторгаться или плакать?	74
Галерея (Проза)	76

Егор Елистратов

Разнолетье

